

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
CULTURAL LINGUISTICS:
THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137

Научная статья

**Духовная энергия русского слова
как проблема гуманитарной мысли**

В.А. Маслова[✉], О.В. Данич

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
Республика Беларусь, 210038, Витебск, Московский пр-кт, д. 33*

[✉] mvavit@tut.by

Аннотация. Авторы рассматривают веру как прямой путь к формированию духовности отдельного человека и нации в целом; как главный нравственный капитал. Данная проблема особенно актуальна в современном мире, так как идет девальвация важнейших для национального самосознания слов. Цель исследования – доказать, что язык, а именно русское *слово* обладает ресурсами, которые создают и аккумулируют духовный потенциал народа-носителя языка. Материалом стала Библия и Национальный корпус русского языка (подкорпус художественных текстов, изданных после 1950 года). Методами исследования явились традиционные общенаучные методы анализа, сравнения, обобщения, дискурсивный анализ. В ходе исследования были рассмотрены два аспекта обозначенной проблемы: язык как духовная сущность; слово – барометр нашего миропонимания. По результатам исследования сделаны следующие выводы: первичной и важнейшей функцией языка является функция Богообщения; духовность русского народа формируется и сохраняется благодаря языку, так как в языке существуют глубинные трансцендентные смыслы, почти недоступные для рационального осмысления, создающие и удерживающие духовность в обществе и отдельном человеке, формирующие духовный код нации; реализация сакральной функции богообщения открывает человеку великую тайну мира и пространство человеческой души одновременно. Данные положения позволяют наметить перспективы дальнейшего исследования в рамках нового витка антропоцентрической парадигмы, приближающего ее к теоантропокосмической как парадигме будущего. В ней человек начинает видеть свое место не над миром, а внутри него.

Ключевые слова: фидеистическая теория языка, духовность, вера, религиозное слово, трансцендентные смыслы, теоантропокосмическая парадигма, русский язык

История статьи: поступила в редакцию 12.12.2020; принята к печати 22.02.2021.

Для цитирования: Маслова В.А., Данич О.В. Духовная энергия русского слова как проблема гуманитарной мысли // Русистика. 2021. Т. 19. № 2. С. 125–137. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137>

Введение

Человек живет в лингвокультурной среде, главное в которой – система ориентиров, через которые человек познает мир и самого себя. Эти ориентиры заложены в языке (Шаклеин, 2010). Важнейшим фактором в выживании общества и человека является не экономика или технические чудеса, а духовные силы народа. Их исчезновение неизбежно приведет к смерти нацию, независимо от ее экономического благополучия. Это хорошо известно ученым, так еще в прошлом веке М. Хайдеггер почувствовал и описал разлагающее действие техники на культуру. Еще сильнее действует главный идеал современности – экономическая выгода, что все вместе ведет к смене национальных ценностей.

Только на рубеже тысячелетий мы с новой силой осознали, что дух нации в значительной степени основывается на исповедуемой народом религии. Вера, которая есть прямой путь к духовности человека и нации, составляет нашу гордость и славу, наш главный нравственный капитал. Если ее не учитывать, то под вопросом оказывается все идеальное и творческое в человеке, все нравственные, все эстетические идеалы, которые хранятся и передаются следующим поколениям с помощью языка. Не случайно В. фон Гумбольдт писал: «В языке действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности, существование и природу которых невозможно постичь, но нельзя и отрицать...» (Гумбольдт, 1985: 113). Данная идея нашла место и в трудах отечественных философов. Так, о языке как «духовной деятельности», «имманентном произведении духа», который составляет саму природу человека, писал и Г. Шпет (Шпет, 1999). Сейчас уже появились работы о духовной силе слова – В.И. Постоваловой (Постовалова, 2011), Вс.Ю. Троицкого (Троицкий, 2001) и др. (Бувевич, 2014, 2017; Бугаева, 2010; Гадомский, 2005, 2008).

Как считают сторонники фидеизма (мировоззрения, основанного на вере), наука исследует лишь факты, то есть вторичные проявления, но она не способна раскрыть первопричины, что подвластно лишь вере, но даже с ее помощью многое вообще непознаваемо. Так, непознаваемы для человеческого разума тайна Божественной Троицы, некоторые из Блаженств, например *блаженны нищие духом* и др.

М. Шелер утверждал, что дух – важнейший человекообразующий принцип, а сам человек существо духовное. В его трудах содержится также критика кантовской концепции человека, в которой *разум* – ведущее начало человека. Как считает М. Шелер, человеческая личность – не субъект разума и не логический субъект. Она есть не *ens cogitans* (бытие мыслящее) и не *ens volens* (бытие волящее), а *ens amans* (бытие любящее) (Шелер, 1994).

Человек, как утверждают отцы церкви, – это образ Божий (Геронимус, 2005; Евдокимов, 2003). Согласно учению великого философа и богослова П. Тейяра де Шардена, человек не может существовать независимо от своей

души, душа возвышает человека. Сделать душу человеческую чище, возвысить ее может вера, потому что, по словам апостола Павла, «праведный верою жив будет» – есть уверенность в невидимом, нестигаемом¹.

Религиозный фактор в жизни народов является настолько важным, что без учета его особенностей невозможно представить развитие и становление культуры в целом (само слово *культура* связано со словом *культ*). Не случайно В.М. Шаклеин, исследуя лингвокультурную ситуацию в современной России, прослеживает эволюцию дохристианского и христианского мировидения (Шаклеин, 2012). В последние десятилетия в языкознании все больше внимания уделяется исследованию религиозно-конфессиональных элементов в языке; это работы В.И. Постоваловой, Вс.Ю. Троицкого, А.К. Гадомского, А.А. Буевич, Е.В. Кореневой и др. (Буевич, 2014, 2017; Постовалова, 2011; Троицкий, 2001; Гадомский, 2005, 2008; Коренева, 2019). Более того, ученые стали говорить о теоантропокосмической парадигме знания, которая идет на смену антропоцентризму (Постовалова, 2011).

Цель

Цель исследования – показать, что духовность русского народа формируется и сохраняется благодаря языку, так как в языке существуют глубинные трансцендентные смыслы, почти недоступные для рационального осмысления, но понимаемые носителями русской лингвокультуры. Они создают и удерживают духовность в обществе и отдельном человеке.

Методы и материалы

Использовались дедуктивный и индуктивный метод, а также такие общенаучные методы, как анализ, сравнение, обобщение и современный дискурсивный анализ. Материалом исследования стала Библия и Национальный корпус русского языка (подкорпус художественных текстов, изданных после 1950 г.).

Результаты

Анализ духовной сущности национального языка в преломлении *веры* сделал возможными следующие утверждения:

– язык – важнейшее средство общения, но при этом забывается, что общение с Богом должно быть на первом месте. Именно оно делает человека чище, светлее и абсолютно необходимо для адекватного видения мира. Коммуникативная функция в языке вторична. Язык не очень хорошо приспособлен для общения: в нем много диффузности, омонимии, многозначности, иносказательности. Первичной и важнейшей функцией языка должна быть сакральная функция – Богообщения. Тогда в теории языка многое должно быть пересмотрено, поскольку в общении человека с Богом и себе подобными «работают» разные функции;

– духовность русского сознания тесно связана с языком: в языке живут трансцендентные религиозные смыслы, которые играют огромную роль в

¹ Библия. Книги священного писания Нового и Ветхого завета. Послание апостола Павла. Послание Римлянам. Минск: Беларусь, 1990. С. 126.

формировании духовности как отдельного человека, так и духовного кода нации. При восприятии религиозного Слова, которое включают в себя, кроме множества смыслов, выявляемых при его функционировании, появляется особая энергия, которая обеспечивается присутствием в Слове божественной силы. Антропоцентрическая парадигма делает новый виток, приближающий ее к теoантропокосмической как парадигме будущего, в которой человек начинает видеть свое место не над миром, а внутри него;

– в функции Богообщения человеку открывается великая тайна мира и пространство человеческой души одновременно.

Обсуждение

Язык как духовная сущность. Русский язык многогранен и сложен, необыкновенно глубок, что делает его неисчерпаемым в выборе аспектов описания. В традиционной лингвистике язык видится как система знаков, а в последние десятилетия как инструмент познания, однако в традиции заложено видение языка как духовной сущности. Подтверждением тому могут служить мысли В. фон Гумбольдта о том, что языки – это орудия, с помощью которых возможна любая деятельность и в первую очередь духовная. Ученый считал, что языки – это и источники, питающие культуру своими интуициями, и вместе с тем органы осознания этих интуиций. Ведь язык, по Гумбольдту, – «самодеятелен, самосоздан и божественно свободен» (Гумбольдт, 2000: 16).

Формировать и творить духовность язык способен только в том случае, если он носитель силы и энергии. И действительно, обозначая мир, слово как бы творит этот мир, фиксируя его в себе. Слово – метод концентрации энергии духа, как утверждал П.А. Флоренский, в нем заложена необыкновенная суггестивная мощь (Флоренский, 1990: 263). Сергей Булгаков считал, что слово обладает не только смыслом, но и является вместилищем энергии, ее проводником. Русские всегда верили в особую силу слова: «Словом преобразуется жизнь, и словом же жизнь усвоется духу», – писал Павел Флоренский (Флоренский, 1990: 252). Современные ученые подтверждают, что любое произнесенное слово есть не что иное, как волновая генетическая программа, влияющая не только на нашу жизнь, но и на жизнь наших потомков. Например, в лаборатории П.П. Гаряева РАН экспериментально доказана воздействующая сила слова на мир как состояние без войны, которое именно слово способно восстановить². Отсюда следует прямой вывод о том, что война словом (информационная война) страшнее атомной. Нельзя себе представить деспотизм более сильный, чем деспотизм печатного слова, которое не улетает после его произношения, а остается в мире. «Удар бича делает рубцы, а удар языка сокрушит кости; многие пали от острия меча. Но не столько, сколько павших от языка»³. В Писании много говорится о

² Гаряев П.П. Код Бога. Лингвистико-волновая генетика. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=r6GgxfNc9cY&t=412s> (дата обращения: 09.03.2021).

³ Библия. Книги священного писания Нового и Ветхого завета. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Минск: Беларусь, 1990. С. 28.

силе слов. В Книге Притчей утверждается, что человек сам себя связывает словами: «Ты опутал себя словами уст твоих, пойман словами уст твоих»⁴. Крупнейший современный филолог и мыслитель С. Аверинцев писал: «Мы молимся тебе – Слово, изначально сущее у Бога»⁵. С рождением Иисуса Христа наступила новая эра, усилилась роль Слова: «Не хлебом единым живет человек, но всяким словом Божиим». Вспомним, что «Вначале было Слово. Слово было у Бога. Слово было Бог»⁶.

По А.Ф. Лосеву, Слово – место встречи Бога и мира (Лосев, 1993). Отсюда возможность религиозного восприятия Слова, при котором слова значительно богаче, так как включают в себя, кроме обычного значения и множества смыслов, особую энергию, которая обеспечивается присутствием в ней божественной силы. Архимандрит Софроний (Сахаров) писал: в Слове «...присутствует Бог, как в некоем сосуде – драгоценной вазе, полной благоухания... Как божественная энергия – оно исходит от Сущности Божества и божественно само по себе» (Софроний, 1991: 22). Отсюда следует, что у слова, кроме смысловой, культурной энергии, есть еще и энергия духа. В Библии сказано: «Жизнь и смерть во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его»⁷. Мы созданы Словом, и само Слово в нас – высший дар Божий.

Слово с позиции православия есть творческое со-действие Бога и человека. Оно не просто человеческий продукт, оно «дано Свыше» (Софроний, 1991). В русском языке довольно много слов, которые зафиксировали и хранят в себе свет Божий и его энергию: *одухотворенность, светоносность, искрометность, слово – молния* и др.

Очень тонко силу слова чувствовали поэты, например М. Лермонтов: «Есть сила благодатная в созвучьи слов живых, // И дышит непонятная святая прелесть в них...»⁸. Поэт видит обнажение глубинного таинственного смысла слова, которое далеко от смутных намеков и непонятной невнятицы. Он говорит о прямой связи звучания и силы, создающей «святую прелесть». А. Белый сравнивал поэтическое слово с «расцветшим жезлом Аарона» (библейский символ богоизбранничества), то есть также указывал на его волшебную божественную силу⁹.

Особой силой пронизано слово в Литургии, Священном писании, в молитве и т. д. Развиваясь вместе с национальным сознанием, основанном на христианском мировидении, русский язык вобрал в себя православную культуру, сам став ее важным элементом и строительным материалом. Многие русские слова вбирают в себя религиозные смыслы и хранят их, передавая из поколения в поколение. В других языках это выражено значительно слабее.

⁴ Библия. Книги священного писания Нового и Ветхого завета. Книга Притч. Минск: Беларусь, 1990. С. 2.

⁵ Аверинцев С.С. Попытки объясниться: беседы о культуре. М.: Правда, 1988. С. 4.

⁶ Библия. Книги священного писания Нового и Ветхого завета. Первое послание Иоанна. Минск: Беларусь, 1990. С. 1.

⁷ Библия. Книги священного писания Нового и Ветхого завета. Книга Притч. Минск: Беларусь, 1990. С. 22.

⁸ Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1980. С. 118.

⁹ Новый мир. 2004. № 9. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=156292&page=131> (дата обращения: 09.03.2021).

Например, русское духовное выражение *благая весть* на английский язык переводится как *хорошие новости*; русское слово *честь* также содержит духовные смыслы, которые, хотя и исчезли из современного языка (ср. *честный человек*), но отблески смысла *честность* как *святость* сохранились в выражениях *всечестные отцы*, в пословице *Честь ум рождает, а бесчестье и последний отнимает*. Как видим, русский язык чудом сохраняет сакральные смыслы.

Е.М. Верещагин, исследуя отражение в языке религиозного знания русского народа о Боге на бытовом уровне, подчеркивал, что «русский язык настолько пропитан православными реминисценциями, что если возможно, с понятными оговорками, говорить о России как о православной стране, то и о русском языке соответственно следует говорить, с теми же оговорками, как о языке православном» (Верещагин, 2007). Подтверждением тому служит существование большого количества устойчивых выражений со словом Бог, в которых фиксируется сила и всевидящее око Бога (*Бог все видит; есть Божий суд; бойся Бога; от Божьего суда не уйдешь; Без Бога не до порога, а с Богом – хоть за море*), его любовь к людям (*Бог любит смирение; за добро Бог плательщик; кто родителей почитает, того Бог не забывает*), справедливость (*все мы под Богом ходим; перед Богом все равны; тот не унывает, кто на Бога полагает*), строгость (*У Бога палок много*). Выражения с компонентом *Бог* в русской лингвокультуре фиксируют в себе правильное поведение в обществе: *Бог-то Бог, да и сам не будь плох; Бойся Вышнего – не говори лишнего; не бойся никого, кроме Бога одного* и многие другие.

Как показывают словари¹⁰, в современном русском языке известно более двухсот устойчивых выражений, связанных с текстом Библии: *не хлебом единым жив человек; тайное становится явным; всемирный потоп; капля в море; Соломонова премудрость*; особенно много выражений из Нового Завета: *левая рука не знает, что делает правая* (о скромности при совершении добрых дел); *дух и буква закона* (полное воспроизведение чего-либо); *альфа и омега* (о самой сути); *от Адама* (с глубокой древности); *внести (свою) лепту; глас вопиющего в пустыне; злоба дня; имеющий уши слышать да слышит; камень преткновения; поцелуй Иуды; соль земли; терновый венец; Фома неверующий; хлеб насущный* и др. Названия дней недели в русском языке связаны со Священным Писанием: *понедельник* – первый день трудов Господа, *вторник, четверг, пятница* – второй, четвертый и пятый дни соответственно, *среда* – середина недели, *суббота* (от древнееврейского «шабат» – покой), *воскресенье* – в честь воскресения Христова. Такое ключевое для русской культуры слово, как *спасибо*, представляет сокращение от «спаси вас Бог». Словом *спасибо* человек просит Бога спасти душу своего собеседника.

Сказанное позволяет нам заключить, что вера и язык теснейшим образом взаимосвязаны. Во-первых, вера заключена в самом языке: первая и главная функция древнего языка была сакральной, то есть для Богообщения, а не общения человека с человеком, как пишут в учебниках по языкознанию.

¹⁰ Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений: в 2 т. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. Т. 288 с. Т. 2. 308 с.

Во-вторых, вера репрезентирована с помощью языковых средств. Вера консервируется в языке и хранится в нем веками. В пословицах имплицированы бесконечность и вечность Господа: *Век мой прошел, а дней у Бога не ubyло*.

Слово – барометр нашего миропонимания. В современном мире слова теряют свою глубину. Так, слово *добрый* (от греч. καλός), означающее в церковнославянском языке «прекрасный» («*пастырь добрый*») теряет вселенскую глубину и получает психологический оттенок душевного качества. Слово *теплый* в современном языке означает «нечто среднее между горячим и холодным, умеренно горячее», а ранее понималось как «очень горячее, ревностное». Теперь нужен специальный анализ, чтобы понять выражение «теплая предстательница», относимое к Богородице¹¹.

При этом мы видим, как мельчают важные для формирования духовности народа слова, как исчезают из языка необходимые для этого слова. Например, слово *озлобленный* уже потеряло свое значение «претерпевший зло», оно стало синонимом *озлобившийся*, то есть сам являющийся носителем зла. Активно используемый сейчас новый союз *в смысле* в значении «то есть» ведет к обесцениванию глубочайшего слова *смысл*. В последнее десятилетие все реже используются слова *совесть, благодать, милость, сопереживание* и др. Старец Иосиф сказал, что уход слова не трагедия, но всегда потеря смысла и некоторого особого взгляда на мир¹².

Поэтому если заменить *соборность коллективизмом*, а *честь – престижем*, как это сейчас делается в СМИ, то тем самым вытесняется духовный смысл из этих слов. Божественная высота потеряна и у слов *благополучие, благосостояние*, где была утрачена великая философия в первой его части *благо*, его связь со словом *благодать*. В христианстве Благим (Всеблагим) именуют Бога, который дарует человеку блага.

Что теряется в приведенных примерах? Глубокий христианский смысл слов. Наша бездуховная жизнь опустила их на уровень психологизма. Но без сакральных смыслов, лежащих в их основании, нельзя понять великой вселенской тайны человека и мира. Если заменить *совесть – сознательностью*, а *любовь – сексом*, то это «работает» на разрушение исконных русских ценностей. Язык катастрофически быстро десакрализуется. Если бы не консервативность языка, мы бы уже утратили многие важнейшие для формирования духовности народа понятия – *честь, долг, совесть, благородство, сопереживание, благодать, богопознание, кротость, смирение, чудо* и др., которые определяют важнейшие принципы построения наших представлений о мире.

Многие русские слова, именующие *различные психические состояния*, в глубине своей связаны с познанием Бога, например *сопереживание как безусловное принятие и разделение переживаний, эмоций и психических состояний другого, это объединение своего переживания и переживания другого человека, совместное переживание*. Чтобы испытывать его, требуется способность оказаться на месте другого. Поговорим подробнее о *сострадании*,

¹¹ Седякова О.А. Словарь трудных слов из богослужения. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2008. 432 с.

¹² Иосиф (Коттис), прп. Изложение монашеского опыта. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 17.

смыслы которого **опираются** на христианское понимание страдания как нравственного чувства.

В современном языке *сопереживание* выражает один из продуктивных типов межличностных отношений, с одной стороны, и нравственное отношение – с другой. Под нравственными отношениями мы понимаем отношения к другому как к самому себе, и отношение к себе – как к другому.

Словари русского языка дают нам следующую картину значения данного слова. *Сострадать* – это «страдать вместе, переносить муки сообща». Сострадание, жалость к другому, жаль по ком, соболезнование; сочувствие, симпатия¹³. *Сострадание* – это сочувствие чужому страданию, участие, возбуждаемое горем, несчастьем другого человека¹⁴. Синонимами к *состраданию* являются *милосердие, сожаление, жалость, сочувствие, соболезнование, чуткость, сердечность, отзывчивость, душевность*. Причем, они отличаются смысловыми нюансами: *сострадание*, как показывают контексты, в отличие от *сопереживания*, в котором задействованы в основном эмоции, содержит желание *помочь*.

Исторически отношение к состраданию менялось. Античные поэты развлекались зрелищем страдания и крови, боями гладиаторов. Лишь христианство, с его особым взглядом на *страдание*, принесло в мир *сострадание*. У Христа была сострадательная любовь к человеку, поэтому он принял страдания на кресте. Сострадание является истинной основой религии и духовной силой, которая вдохновляла религию во все века. Согласно христианскому учению, благодаря состраданию, сочувствию возникает любовь к ближнему. Не случайно, глаголы *любить* и *жалеть* (синоним состраданию) имеют общие корни, а в некоторых русских диалектах *любить* и *жалеть* – и сейчас синонимы. «Он говорит, что любит ее не так, что в нем нет сострадания, нет „никакой такой жалости“»¹⁵. Жалость для русских всеобъемлюща: «На жалости можно далеко заехать, даже в любовь»¹⁶.

В оценке сострадания до сих пор существует разброс мнений. В противовес христианскому учению, И. Кант считал, что сочувствие имеет ограниченную моральную ценность, так как, сочувствуя, человек тоже страдает. Он писал в «Метафизике»: «...если другой страдает и его боль, которую я не в состоянии устранить, глубоко поражает меня посредством силы воображения, то страдают уже двое, хотя несчастье постигло одного. Это дает множество несчастья в мире», то есть он отрицает сострадание и милосердие как необходимые для человека чувства (Кант, 1965: 28). Само по себе сопереживание у некоторых западных мыслителей – пассивное и иррациональное чувство, слепое и неразумное, а потому ненормальное, даже греховное: «Да, сострадание – это грех, странный, даже парадоксальный грех»¹⁷.

В европейских культурах в сострадании видят слабость и возможность брать на себя чужие несчастья, делая их собственными. Помогая людям,

¹³ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Олма-Пресс, 2004. С. 541.

¹⁴ *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом Славянской книги, 2008. С. 701.

¹⁵ *Достоевский Ф.М.* Идиот. М.: Художественная литература, 1983. С. 57.

¹⁶ *Токарева В.С.* Одна из многих. М.: Астрель, 2012. С. 3.

¹⁷ *Куатье А. де.* Возьми с собою плеть. СПб.: Нева, 2004. С. 30.

мы как бы примеряем на себя те беды, которые могут постигнуть и нас. Отсюда следует, что мы сострадаем заранее самим себе. При таком понимании не случайно в некоторых западноевропейских языках *сострадание* является носителем негативной коннотации: презрения во французском языке, досады в немецком, ироничного недоброжелательства в английском. Негативно оно оценивается и в немецкой культуре: «*Сострадание – плохой спутник, но еще хуже, когда оно становится целью путешествия*»¹⁸. Э.-М. Ремарк даже считал, что от сострадания следует защищаться, хотя это и трудно сделать: «*От оскорбления можно защититься, от сострадания – нельзя*»¹⁹. Эти коннотации нашли подтверждение в данных ассоциативных словарей этих языков. Справедливости ради, нужно сказать, что и в европейской культуре были мыслители, понимавшие истинную сущность сострадания. Так, А. Шопенгауэр сострадание считал основой морали и утверждал, что оно помогает преодолеть эгоистические стремления (Шопенгауэр, 1992: 17). А. Данте писал, что сострадание – это не чувство; скорее это благородное расположение души, готовое к тому, чтобы воспринять любовь, милость и другие добродетельные чувства²⁰.

Сострадание для русских – это талант, дар Божий, который дается немногим. Здесь мы видим сильное влияние христианства. Так, И. Златоуст говорил: «Милосердие... – дар Господа, который, будучи правильно употреблен, уподобляет нас самому Богу»²¹. И сострадание, и милосердие – чувства жалости, вызываемые чьим-либо несчастьем, горем; сочувствие чьему-то горю, причем не обязательно горю близкого человека.

С точки зрения русского человека, даже врага можно пожалеть. Не случайно считается, что в вопросах веры люди расходятся, но все люди едины в милосердии, проявление которого совершенно не зависит от качеств личности объекта.

Сострадание в русской лингвокультуре являет собой одну из главных универсальных человеческих эмоций: «*Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества*»²². Но это еще и духовная категория, в основе которой лежит мораль: «*Истинное сострадание начинается только тогда, когда, поставив себя в воображении на место страдающего, испытываешь действительно страдание*»²³. Сострадание или жалость тем отличаются от любви, что предполагают страдание. Сострадание – это верх нравственности человека²⁴.

Итак, *сострадание* – сложное образование, веками накапливавшее существенные признаки своего бытия в русской культуре, главнейшими из ко-

¹⁸ Ремарк Э.М. Жизнь взаймы. М.: Вагриус, 2001. С. 3.

¹⁹ Ремарк Э.М. Триумфальная арка. Минск: Харвест, 2009. С. 30.

²⁰ Алигьери Д. Цитаты. URL: <https://ru.citaty.net/avtory/dante-aligeri> (дата обращения: 05.03.2021).

²¹ Златоуст И. Великие мысли великих людей. URL: http://my-life.ua/blog_post/velikie_mysli_velikih_lyudey/72 (дата обращения: 05.03.2021).

²² Достоевский Ф.М. Идиот. С. 275.

²³ Мудрые цитаты Льва Толстого. URL: <https://www.obozrevatel.com/life/people/96015-mudryie-tsitatyi-lva-tolstogo.htm> (дата обращения: 21.03.2021).

²⁴ Бердяев Н.А. О назначении человека. URL: <https://www.rulit.me/books/o-naznachenii-cheloveka-read-80715-53.html> (дата обращения: 29.03.2021).

торых являются религиозные: благодаря состраданию, сочувствию возникает любовь к ближнему.

Как видим, в слове заложена и генетическая, и духовная память народа. Даже в самых обычных словах хранится духовная история связи человека с Богом. Так, слова, с корнем *-образ-* хранят связь с *Образом Божьим*, то есть его изображением, иконой. Поэтому так важно установить в человеке Образ Божий, ибо человек создан по образу и подобию Божьему, но потом утратил это сходство, иконичность (Ирзабеков, 2007). Другие слова с этим корнем тоже содержат эти смыслы: *безобразие* – это утрата образа Бога. Отсюда стремление к *первообразу* как способу сохранить Образ Бога (ср. понятие первообразного слова у А.А. Потемни). Следовательно, будучи где-то в глубине родного языка, все это присутствует и в нас, так как язык – это наш «дом бытия» (Хайдеггер, 1993), он носитель и средство выражения истины и Божественной воли.

Можно ли сводить духовность исключительно к религиозному опыту? Едва ли это будет правильно для жившего почти век в атеизме народа. Думается, что следует учитывать не только опыт богословов, но и опыт психологов (от Л. Выготского до Н. Бехтеревой), философов. Так, нравственный закон внутри нас, по Канту, – это присущее человеку свойство различения добра и зла, голос совести и внутреннее требование правды. Внимание к себе, самоанализ раскрывает человеку внутри себя целый мир, где действительно «дьявол с Богом борется»²⁵.

Заключение

Итак, русский язык – это духовная реальность. Он сохраняет исчезающую духовность, которая трансцендентна по своей природе: таинственным и непостижимым образом она связана с иным планом бытия. Ухватить ее, да и то не в полной мере, может лишь язык.

Сказанное позволяет нам определить новый виток антропоцентрической парадигмы, приближающий ее к *теоантропокосмической* парадигме будущего. Патриарх Русской православной церкви Кирилл сказал, что любое научное построение, в центре которого стоит человек, а не Бог, обречено. Следовательно, если в западноевропейской философской традиции важным является антропоцентризм, при котором главной ценностью считается человек (отсюда возникновение «гуманистической лингвистики», изучающей «человека говорящего»), то в русской традиции в центре стоит высочайшая трансцендентная ценность Бог. В скором времени она будет дополнена такой важнейшей ценностью, как Космос (Вселенная). Уже открыт закон Всеединства и цельного знания, в этом русле развивалась вся русская религиозно-философская мысль дореволюционного периода. Поэтому именно русская лингвокультура готова к такому объединению Божественной теории, теории языка, теории человека и теории вселенной.

В языке живут глубинные трансцендентные религиозные смыслы. Их установление и анализ станут перспективой дальнейшего исследования.

²⁵ *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. URL: <https://ilibrary.ru/text/1199/p.17/index.html> (дата обращения: 29.03.2021).

Список литературы

- Бугаева И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 454 с.
- Бувечич А.А. Религиозный концепт «спасение» в русской культуре (на материале религиозного, философского и художественного дискурсов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 2. С. 45–62.
- Бувечич А.А. Языковая личность писателя-богослова (К.Е. Скурата) // Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов: коллективная монография. Минск: Энциклопедис, 2017. С. 108–116.
- Верещагин Е.М. Русский язык и российское православие: общелингвистическая проблематика // XI Конгресс МАПРЯЛ. М.: Ин-т русского языка имени В.В. Виноградова РАН, 2007. 77 с.
- Гадомский А.К. Размышления о религиозной картине мира // Этнолингвистика. Харьков: Изд-во ХНУ имени В.Н. Каразина, 2008. С. 175–181.
- Гадомский А.К. Теолингвистика: история вопроса // Филология. Симферополь: ТНУ, 2005. Вып. 1. С. 16–26.
- Геронимус А., прот. Тожество и различие в богословии, философии и науке // Христианство и наука: сборник докладов. М.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 2005. С. 106–152.
- Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
- Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
- Евдокимов П.Н. Этапы духовной жизни: от отцов-пустынников до наших дней. М.: Свято-филаретовский ин-т, 2003. 280 с.
- Ирзабеков В. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. М.: Данилов мужской монастырь, 2007. 199 с.
- Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1965. 544 с.
- Коренева Ю.В. Семантический объем слова *осуждение* в словах и поучениях русских святых XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика, Семантика. 2019. Т. 10. № 3. С. 665–672. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-3-665-672>
- Лосев А.Ф. Личность и абсолют. М.: Мысль, 1993. 187 с.
- Постовалова В.И. Религиозные концепты в теолингвистическом представлении // Хрестоматии теолингвистики. Белград: Университет у Београду, 2011. С. 6–12.
- Постовалова В.И. Религия, наука и философия в концепции цельного знания А.Ф. Лосева // Христианство и наука: сборник докладов. М.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 2003. С. 114–166.
- Софроний (Сахаров), архим. О молитве: сборник статей. Париж: УмкаPress, 1991. 207 с.
- Троицкий В.Ю. Духовность слова. Слово в филологическом образовании и воспитании. М.: ИТРК, 2001. 181 с.
- Флоренский П. Сочинения: в 2 т. Т. 2. У водоразделов мысли М.: Правда, 1990. 447 с.
- Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
- Шаклеин В.М. История лингвокультурного текста: монография. М.: РУДН, 2012. 632 с.

Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация в современной России: монография. М.: Флинта: Наука, 2010. 152 с.

Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

Шопенгауэр А. Избранные произведения. М.: Просвещение, 1992. 479 с.

Шнет Г.Г. Внутренняя форма слова: этюды и вариации на темы Гумбольдта. Иваново, 1999. 304 с.

Сведения об авторах:

Маслова Валентина Авраамовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. *Сфера научных интересов:* когнитивная лингвистика, лингвокультурология. Автор более 500 публикаций. E-mail: mvavit@tut.by

Данич Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой дошкольного и начального образования Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. *Сфера научных интересов:* лингвокультурология, методика преподавания русского языка. Автор более 100 публикаций. E-mail: odanich@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137

Scientific article

Spiritual energy of the Russian word as a scientific challenge of humanitarian thought

Valentina A. Maslova✉, **Oksana V. Danich**

*Vitebsk State University named after P.M. Masherov,
33 Moskovskiy Prospekt, Vitebsk, 210038, Republic of Belarus*

✉ mvavit@tut.by

Abstract. The authors consider faith as a direct way to form spirituality of an individual and nation on the whole, as our main moral wealth. This problem is especially relevant in the modern world, since the most important words for national consciousness are now devaluating. The purpose of the research is to prove that the language, namely the *word*, has resources for creating and accumulating the spiritual potential of the native speaker. The research has been carried on the material of the Bible and the National Corpus of the Russian language (a subcorpus of literary texts published after 1950). The authors used the following research methods: the traditional general scientific methods of analysis, comparison, generalization and the new one – discourse analysis. In the course of the research two aspects of the indicated problem have been considered: the language is a spiritual essence; the word is a barometer of our understanding of the world. The study resulted in the following conclusions: the primary and the most important function of the language is the function of communication with God; the spirituality of the Russian people is formed and preserved thanks to the language, because the language contains deep transcendental meanings, almost inaccessible for rational comprehension. These meanings create and retain spirituality in the society

and the individual, form the spiritual code of the nation; fulfil the sacred function of communication with God; reveals the great mystery of the world and the human soul at the same time. These provisions allow to outline the prospects for the future research within the framework of a new stage of the anthropocentric paradigm, which brings it closer to the theo-anthropo-cosmic paradigm as the paradigm of the future. In it, an individual begins to realize his place not above the world, but inside it.

Keywords: fideistic theory of language, spirituality, faith, religious word, transcendental meanings, theo-anthropo-cosmic paradigm, the Russian language

Article history: received 12.12.2020; accepted 22.02.2021.

For citation: Maslova, V.A., & Danich, O.V. (2021). Spiritual energy of the Russian word as a scientific challenge of humanitarian thought. *Russian Language Studies*, 19(2), 125–137. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137>